

55 ДНЕЙ В ПАРИЖЕ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Ритм спектакля, его здоровое начало, его сочный юмор, искристые захватывающие всех. Этот балет дал полную возможность продемонстрировать большую энергию звезд, она лучше другой, и показал очевидность превосходства Большого.

Творчество художника С. Вираладе неизменно находило в парижских газетах высокую оценку.

Жаклин Карто в газете «Франс Суар» от 27 марта писала об оформлении «Лебединого озера»: «Ничего нового прочтение декораций и костюмов, которые часто нам казались устаревшими в прошлых постановках. Для этого «Лебединого озера» Вираладе создавал свой собственный мир и волшебное озеро, которые могли бы принадлежать кисти Лила де Нобле, а этим уже многое сказано. Он сумел сделать сочными костюмы диверсификанта».

Рене Серван в газете «Орор» от 3 апреля так оценил спектакль: «Оформление Шпелтукчица! Что касается художника, — писал он, — то с трудом можно поверить, что он содействовал оформлению «Спартак» в таком оформлении «Спартак» — картина очень реалистична по стилю. Картина снежинок — самая красивая. Она представляет собой полотно мастера, а костюмы принадлежат превосходному искусству».

В рецензии на балет «Лебединое озеро» критик Жильбер Курнуа в газете «Парижский Либер» от 27 марта 1972 г. писал: «Мы должны признать, что новое оформление великолепно. Костюмы и декорации выполнены с тонким вкусом».

«Декорации С. Вираладе, оживленные светом В. Лелюкина, грандиозны», писал об оформлении «Спартак» Р. Монанка в газете «Орор» от 28 марта 1972 г. «Возложение Спартак на красный плащ, где балет проходит в костюмах черно-красных тонов, в сочетании с декорациями С. Вираладе, напоминает «Фрески Генессанса», — писал в этой же газете Р. Серван.

Высокую оценку получили оркестр Большого театра и дирижеры А. Жорайтис и А. Колпоялов.

«Но кто был настоящим хозяином Большого всего вечера, так это оркестр Большого с прекрасным дирижером А. Жорайтисом, который всегда держатся обаяние музыки — истинное достоинство русских», — писал Оливье Мерлен в газете «Монд» от 28 марта 1972 года.

«Совершенно очевидно, что музыка П. Чайковского прекрасно исполнена в оркестром А. Колпоялова» (Рене Серван в газете «Орор», 3 апреля 1972 года).

«Благодаря приезду оркестра Большого театра гастроли балета стали настоящим фестивалем русской и советской музыки», — писала газета «Оуманте Диньян».

«Важнейшая группа впервые привезла с собой поддержку, значимость которой ни с чем не

сравнима» — это великолепный оркестр Большого, который исполняет музыку Чайковского так, как мы никогда не слышали, под управлением А. Жорайтиса, вызывающего восхищение», «Оркестр под управлением А. Жорайтиса позволил нам вновь открыть музыку Адама, полную мягкости и глубокого звучания, что является антиподом того, к чему нас часто приучали», — писал Р. Серван в «Орор» 27 и 31 марта 1972 года.

А газета «Фигаро» 1 апреля 1972 г. так написала о «Жизели»: «Оркестр восстановил в своей первоначальной мягкости партию танца, какой мы никогда не слышали. Теперь мы убеждены, что у нас это делается на скорую руку».

Исполнение наших солистов пресса оценивала в самых превосходных степенях.

«Я не думаю, что в мире существует другая балерина, которая могла бы сравниться с Майей Плиссей в «Жизели», — писала критик Жильбер Курнуа в газете «Франс Суар» от 28 марта 1972 года.

В этой балерине есть что-то необычное. Она обладает нечто большим, для выражения которого не хватает слов», — писала критик Жильбер Курнуа в газете «Франс Суар» от 28 марта 1972 года.

Ежедневный «Кардуз» отмечал, что М. Плиссая — «выдающаяся балерина современности».

«Майя Плиссая балерина, кинематографический талант, живая поэма; ее тени, вдохновение не имеют себе равных в нашей эпохе».

«Лучшая красота, женственность, блеск этой балерины не могут быть сравнены ни с какой другой балериной», — писал Жильбер Курнуа в газете «Парижский Либер» 27 марта 1972 года о Майе Плиссей.

«Петр Франса» отмечала, что Николай Фалдечев — незаменимый партнер М. Плиссей — «замечательный партнер, великий, обладающий редким классом».

«Максимова и Васильев балеры, пожалуй, самой любимой парой у публики, которая наградила их незабываемыми овациями» («Оуманте», 15 мая 1972 года).

«Любимцами французской публики стали Эммануэль Максимова и Владимир Васильев. Я считаю В. Васильева бесспорно самым крупным танцором нашего времени» (Ж. Руар).

«Парижский Либер» назвал Е. Максимова «наследницей Великой и несравненной Татьяны Улановой».

«Никогда еще в памяти французских балетоманов», — отмечала «Парижский Либер», — никто еще не достиг такого совершенства в заключительном па де «Дон Кихота», как В. Васильев и Е. Максимова. Они великолепны и нетронуто чужды во всех отношениях».

Жан Руар сказал о Н. Бессмертновой и М. Лавровском: «Подлинным открытием для париж-

Юный парижанин Олимпия Бартова, покорила парижских Шансиа Ягудина, воспроизводит их на улицах Парижа.

ской публики явилась Наталья Бессмертнова в «Жизели», где она просто фантастична вместе со своим выдающимся партнером Михаилом Лавровским».

«Петр Франса» отмечает, что Н. Бессмертнова и М. Лавровский делают балет «Жизели» хореографической поэмой, полной очарования и романтики. М. Лавровский — потряс и глубоко покорила парижскую публику своим талантом, полным очарования и драматического воздействия».

Жильбер Курнуа писал в газете «Парижский Либер» от 28 марта 1972 г. «Ноздестствие Н. Бессмертновой на публику милое, т. к. она является настоящей романтичкой советской балериной. Эта редкая женщина очень близка к Ольге Спассицкой. У нее необыкновенно гибкие руки, посадка головы, свойственна только ей. Ее партнер Михаил Лавровский принадлежит к большому танцору».

«Наталья Бессмертнова объединила в себе все качества и ее исполнение совершенно, являясь лучшим исполнением нашего времени, настоящим идеалом романтизма», — писал Р. Серван 31 марта 1972 года в статье о «Жизели» в газете «Орор». «Бессмертнова становится олимпийкой для меня одной из редких исполнительниц «Жизели», — писала Дина Магги в газете «Комба» от 31 марта 1972 года.

«Марис Лиена является прекрасным представителем советской школы», — писал Р. Монанк в газете «Орор» от 28 марта 1972 г.

«Марис Лиена — превосходный партнер с мужественной и величественной осанкой» («Парижский Либер» от 22 апреля 1972 г.).

«Светлана Альфредова сочетает в себе драматический талант и прекрасную технику танца» («Орор», 28 марта 1972 г.).

«Следите за появлением на аренах самой молодой звезды Большого театра — Татьяны Голыковой. Это мечта, лиризм и одухотворение классического танца» («Фигаро»), Татьяна Голыкова танцует так, что у арти-

лей перехватывает дыхание» («Пун» Журнал).

«Я хочу сказать, хорошие слова о Форбете М. Габовича. Он придает образу чрезвычайную выразительность, не говоря уже о технике» («Мюда»).

Газеты писали о «Поэзии и лиризм» М. Леоновой: «Е. Холина своим пылким пылким танцем буквально ослепляет зал»; «Лебедином озере» Т. Бессмертновой, восходящая звезда — приводит в неопустимый поворот артистел за несколько секунд блеском своего исполнения и элегантностью своего танца»; отмечали «фантастические прыжки» В. Колпоялова, «виртуозный талант» М. Пивина. Газета «Парижский Либер» («большим артистом» называла В. Лаврова, а о Ш. Ягудине писала, что он «оркестр своей виртуозности».

«Голанк», «Среди звезд мы узнаем в маленьких ролях Т. Черкасскую, Т. Колпоялов, М. Габовича, т. е. нет маленьких ролей для больших мастеров», писала «Оуманте» Дина Магги, отмечая и некую Мерседес — Т. Дмитриеву, Г. Притворову в русском танце, Н. Крылову в польском.

«Когда думешь, что в группе семидесяти солистов класса М. Леоновой, Т. Голыковой, М. Пивина и достаточно артистов, чтобы давать одновременно спектакли в Москве и Париже, можно вообразить себя мечтателем» («Орор» от 3 апреля 1972 г.).

Многие без конца просматривают десятки статей в парижских газетах раннего толка и направления и находят все новые и новые похвалы в адрес наших солистов, оркестра, хореографии. Читателю не хватало бы места на страницах нашей газеты.

Пресса Франции признала превосходство нашего балета.

Но самым большим признанием была огромная аудитория во Дворце спорта, где каждый день четыре тысячи зрителей горячо приветствовали группу Большого театра, искренне и неистощимо выражая свою радость.

Было еще одно очень важное обстоятельство. Жители парижских гастролей. По просьбе общества «Франция — СССР», коммунистических партий и советского посольства группа артистов в выходные дни выехала в город Крэнсон-пюа Парижа — Нантер, Иври, Сен-Дени, а также Лилль и Марс. Эти небольшие общественные концерты превратились в демонстрацию дружбы, а приезд артистов в Крэнсон-пюа в смысле их участия в концертах превратился в искривленную встречу с настоящими друзьями.

Хочется доброе слово благодарности сказать об участниках этих концертов: В. Дуловой, Е. Холиной, Т. Черкасской, Н. Крыловой, Л. Дмитриевской, В. Лаврова, А. Лавровского, А. Валиковой, Т. Колпоялова, Г. Притворова, М. Ягудина, С. Рылова, Е. Шамеевой, В. Неучева, Т. Докшицера, В. Проколова, С. Ващенко, В. Лагунова, С. Радченко, Л. Коллово, А. Югановской, В. Михайловой, В. Кудрявцевой, Ж. Жю, И. Дербанной, А. Смычаев и других товарищей, кто принял участие в этих концертах.

Выезди встреч и без концертов. У гастроли фирма «Шан дю Монд» излукнула в Лилль, в котором парижане проявили большой интерес. Наши артисты едвали на предприятия подписывать автографы на этих плакатках.

Самыясь нас окружили по Парижу, в Версале, Фонтенбло, на клубе Пер Лиена, в музее-музей В. И. Ленина, в Лувр и другие музеи столицы Франции.

Гастроли закончились. Гастроли, которые стали для французской публики, собравшей в культурной жизни их страны, способствовали дальнейшему развитию культурных связей между нашими странами.

Итак, «Большой» засыпан цветами в Париже.

Фото Г. СОЛОВЬЕВА.

Памяти В. Д. Васильева

Сломленный тяжелой недугом, на 70-ю годовщину ушел от нас один из самых представителей старшего поколения музыкантов, составивших как бы становую опору оперного искусства Большого театра — композитор оперы Всеволод Дмитриевич Васильев.

Работа его, в силу своей специфики, не была на виду у всех, и тем не менее значение ее трудно переоценить. Плоды ее живут и долго еще будут жить в исполнении многих наших певцов — всех, кому пришлось работать с Всеволодом Дмитриевичем, разучивать с ним свои партии, кому он передал свой многолетний опыт и знания, впитавшие лучшие исполнительские традиции оперы Большого театра.

Чрезвычайно трудно сейчас установить количество оперных партий, которые В. Васильев успел пройти

с партиями за более чем сорокалетнюю безупречную свою работу в театре.

Во отношении к своим обязанностям музыканта-контрабасиста может быть преувеличением послужить образцом для любого работника Большого театра.

Музыкальная воля, абсолютная проприетарность в проработке басовых партий и дирижерских указаний, настойчивость и беспримечная терпеливость в достижении нужного результата в процессе освоения артистом той или иной партии характеризовали концертмейстерский почерк Всеволода Дмитриевича. Это знали артисты, это высоко ценили все дирижеры, с которыми ему приходилось работать.

Всегда собранный, творчески ответственный, В. Васильев обладал драгоценными человеческими чертами: удивительной скромностью, деликатностью, безотказной готовностью помочь своему и делом каждому, кто за чем-нибудь обратился к нему; он мог жить своими личными интересами, если это нужно было его коллегам, театру. Эти черты проявлялись у Всеволода Дмитриевича естественно и просто. За все его это очень уважали в коллективе.

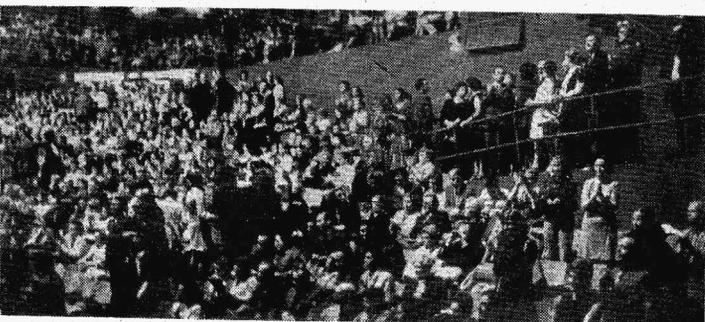
Вольная заслуга принадлежит В. Васильеву как одному из музыкальных редакторов академического издания полного собрания сочинений П. И. Чайковского.

Советское правительство, отмечая большие заслуги Всеволода Дмитриевича в деле развития советского оперного искусства, присвоило ему почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Память о замечательном музыканте, скромном и добром человеке, мудро сохранившем в наших сердцах.

Группа товарищей.

Ответственный редактор М. Ф. ЭРМЛЕП.

Гастроли в Париже окончены. Последние аплодисменты восторженных зрителей.